

РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

DOI: 10.17805/zpu.2021.4.23

Модернизация России и национальный характер: в поисках утраченной справедливости

Э. В. НИКИТИНА

ЧЕБОКСАРСКИЙ КООПЕРАТИВНЫЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КООПЕРАЦИИ

Рецензия на издание: Канарш Г. Ю. Справедливость, демократия, капитализм: пути модернизации России в XXI веке. — М.: ЛЕНАНД, 2020. — 304 с. ISBN 978-5-9710-7050-4

Монография социального философа и политолога Г. Ю. Канарша, посвященная анализу модернизационных процессов в современной России, рассматривается в свете опубликованных ранее рецензий социального философа Н. Б. Афанасова и социолога Ю. В. Латова. Полемика разворачивается вокруг основного метода исследования феномена модернизации, применяемого Г. Ю. Канаршем, — характерологической креатологии, которая является одним из вариантов естественно-научного подхода в гуманитарных науках. Особое внимание в рецензии уделяется рекомендациям Г. Ю. Канарша относительно выхода современного российского капитализма из кризиса и внедрения в стране национальной модели модернизации.

Поскольку Россия является многонациональным государством, при реализации модернизационных преобразований необходимо учитывать этнокультурные особенности и специфические черты характеров коренных народов, населяющих этнические регионы. В ином случае социально-экономические проблемы неизбежно обрастают межэтническими конфликтами. В качестве примера в рецензии рассматриваются протестные акции чувашского населения в районах Чувашской Республики и Республики Башкортостан в 2019 г., связанные с китайскими инвестициями в агропромышленный комплекс регионов. Успешная деятельность Чувашпотребсоюза 2000-х гг., основанная на нравственных принципах, созвучных этнокультурным традициям и характерологическим особенностям чувашского народа, отмечается как положительный пример реализации социально-экономической модернизации.

Ключевые слова: модернизация; национальный характер; Россия; справедливость; демократия; капитализм; чуваш; этнический менталитет; этническая культура

ВВЕДЕНИЕ

Среди философских публикаций последних лет, посвященных анализу модернизационных процессов в современной России, выделяется книга Г. Ю. Канарша «Справедливость, демократия, капитализм: пути модернизации России в XXI веке» (Канарш, 2020). Автор рассматривает проблему модернизации современного российского общества в трех аспектах: модернизация экономики (капитализм), модернизация социальной сферы (социальное государство), модернизация политики

(демократия). В качестве ориентира в исследовании выступает концепция национальной модели модернизации, предложенная известным социальным философом В. Г. Федотовой (Федотова, 2016).

Эта концепция провозглашает задачу развития страны не по догоняющему пути (догоняющая модернизация), а с опорой на собственную культуру и традиции при необходимом заимствовании западного опыта. Главная цель Г. Ю. Канарша — найти и обосновать такие формы социально-экономической и политической жизни для каждого народа, которые соответствовали бы особенностям его национального характера. Полиэтническая и поликонфессиональная Россия является уникальной страной, которая имеет яркую национально-психологическую и культурную специфику, а это значит, что она может и должна следовать своему пути, сохраняя собственную самобытность и действуя себе во благо. С точки зрения современной капиталистической морали это выглядит вполне справедливо.

Книга Г. Ю. Канарша «Справедливость, демократия, капитализм: пути модернизации России в XXI веке» актуальна и интересна по многим пунктам (по заявленной тематике, постановке проблем, предлагаемым решениям), но особо она привлекает тем, что получила неоднозначные, а в некоторых моментах даже противоречивые отклики специалистов. В научной периодике опубликованы две рецензии — социального философа Н. Б. Афанасова (Афанасов, 2020) и социолога Ю. В. Латова (Латов, 2021). Сквозь призму замечаний этих критиков рассмотрим основные идеи монографии, а также попробуем взглянуть на проблемы отечественной модернизации, о которых пишет Г. Ю. Канарш, не глазами столичных ученых, а исходя из реальной ситуации, складывающейся в этнических регионах страны, на примере Чувашской Республики.

О ДЕФЕНЗИВНОСТИ И НЕПРАКТИЧНОСТИ РОССИЯН

Монография «Справедливость, демократия, капитализм: пути модернизации России в XXI веке» состоит из четырех разделов, в которых феномен модернизации анализируется с точки зрения национальной психологии, социально-политических преобразований и экономической эффективности. Последним размещен раздел, раскрывающий методологию естественно-научного подхода в социальном знании. Исследование Г. Ю. Канарша строится на одном из вариантов естественно-научного подхода — характерологической креатологии. Именно этот подход, перекочевавший в социальную философию из клинической психотерапии, стал камнем преткновения для рецензентов книги. С разбора характерологической креатологии начнем обзор и мы, поскольку остальные три раздела вне знания сути этого метода могут остаться недопонятыми.

В раздел «К методологии естественно-научного подхода в социальном знании» входят главы «Об одном из вариантов естественно-научного подхода в социальном знании», «Маркс и философия естественно-научного материализма», «Идея органицизма в современных исследованиях человека и общества», «Тезаурусный анализ и характерологическая креатология: два подхода в социально-гуманитарном знании». Как пишет автор, характерологическая креатология — это изначально не философский, не теоретический метод, а естественно-научный. Суть его заключается «в возможности изучать-рассматривать многообразное творчество людей (в том числе и в сфере общественной жизни) с точки зрения их природных характеров» (Канарш, 2020: 13).

Многие перипетии современной социально-экономической и политической жизни можно объяснить именно воздействием фактора национального характера. Ссылаясь на работы Э. Кречмера, П. Б. Ганнушкина, М. Е. Бурно, П. В. Волкова, Д. Я. Райгородского, Канарш утверждает, что характер народа, как и характер отдельного человека, существует, и для описания такого характера требуются специальные знания и подготовка (наподобие клинического опыта у врачей), которые позволяют в реальности увидеть, почувствовать ту или иную характерологическую структуру, тот или иной склад души, в том числе души народа.

Основных характеров насчитывается 12, известный психотерапевт М. Е. Бурно назвал их «гирляндой характеров» (Бурно, 2008: 10): 1) сангвинический (синтонный); 2) напряженно-авторитарный; 3) тревожно-сомневающийся; 4) застенчиво-раздражительный характер; 5) педантичный характер; 6) замкнуто-углубленный, аутистический; 7) демонстративный; 8) неустойчивый; 9) смешанные (мозаичные) характеры: а) «грубоватый»; б) «эндокринный»; в) «полифонический». В отличие от психологических психотипов, таких как юнговские, эти характерологические типы выявляются в результате не абстрактно-умозрительного анализа, а в процессе медицинской клинической практики. Чтобы установить, какой характер является типичным для русских, немцев или евреев, необходимо психотерапевтически поработать со множеством людей, и такое клиническое размышление-чувствование доступно только врачам. Никакие социологические опросы, предполагающие казенное, стандартизированное, чаще всего заочное общение научного сотрудника с обывателями, информацию подобного глубинного уровня предоставить не могут.

Г. Ю. Канарш подчеркивает, что национальный характер — это не то, что обязательно присутствует у большинства представителей народа. Это нечто типичное душевное для народа, что накладывает отпечаток на все проявления национальной культуры, как материальной, так и духовной. Согласно характерологической креатологии, национальный характер проявляет себя по-особому в различных областях национальной жизни, в том числе в общественной сфере, экономике и политике. Для примера он предлагает сравнить истоки западной демократии и специфическое понимание демократии в России. Налицо глубокое и вряд ли преодолимое различие в характерах, в мироощущении русского человека и человека западного. «Если западный человек в силу особенностей своей души (аутистически-идеалистической, по М. Е. Бурно) склонен к самоорганизации, ответственности и дисциплине (результатом чего и становится демократия), то русский, опять-таки в силу своих природных душевных особенностей, мало способен (по своей воле) жить по определенным четким правилам, предпочитая (особенно в условиях цивилизационного кризиса и сопровождающего его распада государства) социально-организованной свободе свободу как волю, анархию» (Канарш, 2020: 232).

«Типичный россиянин, в любом деле работающий порывами (нередко творческими), скорее инертный, тревожно-сомневающийся мечтатель или грустновато-добродушный, ловкий в работе мастер (когда разойдется), нежели работающий, как часы, оптимистический педант», — цитирует далее автор психотерапевта М. Е. Бурно (там же: 232). Эта психологическая особенность российского человека выводится из дефензивной природы русской души. Дефензивность — характерологическая особенность, заключающаяся в мягком переживании своей неполно-

ценности вместе с ранимым самолюбием, обуславливающая природную предрасположенность к обостренному нравственному чувству и сочувствию (Бурно, 2008). Дефензивностью объясняется непрактичность и неагрессивность русских, их склонность к сложным нравственно-аналитическим размышлениям, что хорошо показано в классической психологической прозе Гончарова, Толстого, Достоевского, Чехова.

Возможно, иной читатель засомневается: разве все русские такие? Давайте попробуем не согласиться с Бурно и Канаршем и перечислим характерологические черты другого порядка. Энергичность и привычка постоянно заниматься полезным, индивидуализм, самостоятельность и независимость, дух соперничества и стремление к успеху, пренебрежение к неудачникам и любовь к победителям — это про русских? Конечно, нет. Нетрудно догадаться, что это типичное описание национального характера американцев (Дурнова, 2008). Потому что типичный американец, что бы мы ни говорили, действительно не похож на типичного русского, и в век глобализации, массовой мобильности мы можем наблюдать это в нашей повседневной практике довольно часто.

Г. Ю. Канарш настаивает, что особенности характеров людей не выводимы из социокультурной специфики, исторического или психоисторического опыта. Наоборот, социокультурная и/или цивилизационная специфика зависит от природных характеров людей. Характерологические особенности — русских ли, американцев, немцев — являются природными по своему происхождению, возникшими как защитно-приспособительные образования, механизмы реагирования в результате многовековой эволюции. Такой подход в корне отличается от культуристских концепций, распространенных в современной российской гуманитаристике. Поскольку Канарш определяет свой подход как естественно-научный и ссылается на опытные данные клинической психотерапии, контраргументы из области гуманитарных наук (включая социальную философию и социологию) здесь бессильны.

Отметим единственный момент, с которым, на наш взгляд, нельзя не поспорить. Согласно характерологической креатологии, особенности могут быть обнаружены не только в характере и творчестве отдельного человека и целого народа, но и составить природную характерологическую особенность цивилизации. Г. Ю. Канарш утверждает, что дефензивность является национально-психологической особенностью не только русских, но и россиян вообще. Но Россия — это более 190 народов, в том числе славяне, финно-угры, тюрки, монголы, тунгусо-маньчжурские и нахско-дагестанские народы. Не понятно, как дефензивность, будучи природно-характерологической особенностью, может характеризовать одновременно коренные народы и Крайнего Севера, и Среднего Поволжья, и Кавказа, и Сибири, и Дальнего Востока. Ведь проживают эти этнические общности в совершенно разных природно-климатических условиях, и защитно-приспособительные механизмы у них формируются тоже разные. Возможно, автор книги приоткроет эту завесу в своих следующих работах.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ДОЛЖНА БЫТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ

После того как читатель разобрался, в чем суть методологического подхода автора монографии «Справедливость, демократия, капитализм: пути модернизации России в XXI веке», несложно понять логику исследования.

Первый раздел книги «Модернизация: фактор национальной психологии» включает три главы: «Национально-психологические предпосылки модернизации», «Роль этнокультурного фактора в истории модернизации (на примере России)», «Советское общество как модернизационный проект». Автор выясняет, какие причины природного, естественного характера лежат в основании успешных вариантов модернизации и почему некоторые народы оказываются менее приспособленными к быстро меняющимся социальным и экономическим условиям. «В ряду последних, к сожалению, оказалась и современная Россия, с ее, прямо скажем, неуспешной модернизацией. Одна из ключевых причин этого, если следовать естественно-научному подходу — в особенностях национальной психологии россиян — не только этнических русских, но и вообще россиян как нации, с их особыми, сложившимися в процессе многих веков, культурой и менталитетом...» (Канарш, 2020: 26).

Отмечается, что почти все исследователи русского национального характера единодушны в подчеркивании такого свойства русских, как невыраженность качеств прагматизма, типичных для многих западных народов и народов Восточной Азии. Г. Ю. Канарш считает, что это составляет одну из главных причин того, что в России с трудом приживаются многие достижения западной цивилизации, включая «нормальный», т. е. живущий по своим строгим правилам, рынок, правовое государство и политическую демократию. Но что же тогда подходит дефензивным и непрактичным россиянам? Любой вариант левой или лево-консервативной политики с ее особым вниманием к нуждам простых людей, вопросам образования, науки, культуры.

К сожалению, констатирует автор, для реализации подобного проекта с учетом существующего в обществе национально-характерологических и социальных предпосылок не созданы соответствующие политико-правовые условия, включающие формирование гражданского общества, общественный контроль за властью и верховенство закона. А самое сложное — необходимо серьезно изменить духовно-нравственный облик современного российского общества, потому что «сегодняшняя Россия — уже не Россия традиционная», «национальный характер русских в результате постсоветского развития подвергся... разительным изменениям (прагматизации в самом худшем смысле этого слова)» (там же: 27). Многие из нас, наблюдая за собой и окружающими, не раз замечали, как человек с природной дефензивностью ломает себя, целенаправленно меняет свои принципы и установки, чтобы не казаться белой вороной и выжить в мире дельцов и капиталистов.

Между тем национальная модель развития, за которую ратует Г. Ю. Канарш, опирается на знание, понимание и уважение российской национальной истории, психологии и культуры. Он подробно разбирает положительные моменты в истории Российского государства, которые не противоречат характерологическим особенностям русского народа, пытается понять причины выбора того или иного пути в развитии государства. К примеру, отмечается, что модернизация России с XVII в. и до конца XX в. фактически осуществлялась в имперских формах (Московское царство, империя Петра Великого и его наследников, советская «империя») (там же: 40), но в отличие от ряда европейских или азиатских империй российская империя все-таки не была «тюрьмой народов» в полном смысле: при жестком экономическом и политическом бесправии «иностранцы» не лишались насильственным путем собственных языков, образа жизни и традиций. Россия

изначально принимала народы на более или менее уважительных и равноправных началах, что во многом объясняется особенностями национального характера русских.

Советское общество автор рассматривает как пример национальной модернизации и пытается понять, почему Россия пошла революционным путем, а не путем постепенного социального реформирования. Одна из причин — особенности российского менталитета, для которого, как известно, характерно долготерпение, но и неистовость, «взрывная мощь», стремление одним махом разрешить накопившиеся проблемы. И дело здесь не только в угнетенном положении крестьянства и пролетариата — «описанные черты национального менталитета имеют прежде всего естественную, природную основу, в них просматривается действие синтонного и авторитарно-напряженного характерологических радикалов. Все это существует вместе с национальной российской скромностью, совестливостью, жалостливостью, в чем проявляется еще одна природная характерологическая особенность — дефензивность, психастеноподобность» (там же: 46).

Национальную модель модернизации фактически представлял собой НЭП, поскольку в противоположность «военному коммунизму» эта экономическая политика основывалась на представлении о необходимости учета интересов разных социальных групп и достижения компромисса между ними, а также на специфике страны в целом. Отношения между городом и деревней в этой модели строились на основе равного (эквивалентного) товарообмена, притом без всякого внеэкономического принуждения по отношению к крестьянскому населению. К плюсам советской модернизации Г. Ю. Канарш добавляет также осуществленную уже в годы первых пятилеток полную ликвидацию безработицы и политику постепенного улучшения положения трудящихся масс (в рамках так называемой сталинско-фордистской модели, обеспечивающей постепенный рост уровня жизни за счет ежегодного снижения цен и одновременного роста заработной платы), сочетавшуюся (уже в годы второй пятилетки) с повышенным материальным вознаграждением успешного, квалифицированного и высокопроизводительного труда (стахановское движение).

Автор книги подчеркивает, что такая социальная атмосфера порождала у людей ощущение того, что общество, в котором они живут, — это общество подлинной социальной справедливости и равенства, общество воплощенной социальной утопии (там же: 63). Советский проект был созвучен особенностям русского национального характера, прежде всего дефензивности, чувству коллективизма и неприятию стяжательства.

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

Второй раздел «Модернизация и справедливость» состоит из четырех глав: «Социальная справедливость: своеобразие понимания ее в России», «Справедливость и демократия. Российский контекст», «Труд и экономическая культура в контексте российской модернизации», «Национальная идея в России: исторические модификации и особенности формирования в современных условиях». В этом разделе Г. Ю. Канарш разбирает причины, породившие специфическое понимание социальной справедливости как реализации внутренней (нравственной) правды, а также соответствующие ей институциональные формы, поведенческие и ментальные стереотипы.

Как и в предыдущем разделе, автор исходит из того, что в русском национальном характере и менталитете сошлись исторический и социокультурный опыт и природные характерологические особенности россиян. Все вместе это повлияло на формирование приоритетного нравственного содержания справедливости. Именно российская душевность, способность к глубокому сопереживанию, жалостливость (что не встречается так выражено в других, даже православных странах) составляет положительную сторону российской справедливости: понимание справедливости как социальной справедливости. В общих чертах социальная справедливость определяется как «разумная мера дифференциации зажиточности» (Р. С. Гринберг). Помните, у Н. Г. Чернышевского: «добро — это как будто превосходящая степень пользы, это как будто очень полезная польза», «добр тот, кто делает хорошее для других; зол — кто делает дурное для других», «добрым человек бывает тогда, когда для получения приятного себе он должен делать приятное другим?»

Практической стороной воплощения «российской справедливости», отмечает Г. Ю. Канарш, является идея и практика российской мультикультурности, которая, в противоположность западному мультикультурализму, исторически основывалась на интеграции, вовлечении представителей присоединяемых в процессе колонизации народов (или тех народов, которые сами решили войти в состав России) в процесс социального и культурного творчества. «Это, конечно, не значит, что российская имперская политика не имела своих отрицательных проявлений (сказывающихся в отношении к «инородцам»), однако в целом Российская империя, а позже и Советский Союз создавали достаточно благоприятные условия для развития нерусских этносов и культур» (там же: 90).

Сегодня Россия остро нуждается в новых социальных и экономических проектах, политических механизмах, которые должны ориентироваться, по мнению Г. Ю. Канарша, не на получение прибыли, а на то, как сделать российское общество более честным и более справедливым. «Только при этом условии обретения справедливости как новой «большой цели» для российского общества (новой национальной идеи) русский человек будет готов жить со смыслом в душе и полноценно трудиться» (там же: 120). Это ориентирует на поиск взаимодополнительности разных социально-экономических моделей: либеральных (капиталистических), социалистических (социал-демократических), консервативных.

Идея социальной справедливости по-прежнему остается главным идейно-ценностным приоритетом современного российского общества. Мощным консолидирующим фактором социокультурной и политической жизни россиян мог бы стать «общественный проект», выдвигаемый в настоящее время философами левой и лево-консервативной идейно-политической ориентации. В качестве национальной идеи предлагается построение более справедливого социального и политического порядка как внутри России, так и за ее пределами (там же: 132). Это весьма согласуется с традициями национальной культуры и русской дефензивностью — реализовать потребность в социальной справедливости во всем мире, который тотально является несправедливым.

ОБЩЕСТВО НЕ БОГАТЫХ И НЕ БЕДНЫХ

Третий раздел «Модернизация современной российской экономики и общества» распадается на четыре главы: «Современный российский капитализм: его природа и возможные пути трансформации», «Социальное государство и социальная

справедливость на Западе и в России», «Элиты и элитарность в российском проекте цивилизационного развития», «Демократия и особенности российского национального характера».

Этот раздел начинается с констатации того, что главная беда на пути отечественной модернизации — это клановый и семейно-клановый характер российского капитализма. Клановая система — вполне естественное образование в условиях слабости государства и неразвитости правовых отношений. Автор книги отмечает значительное сходство между социально-экономической системой современной России и феодальными отношениями (там же: 137). Нынешняя российская общественно-экономическая система хотя и отличается в значительной мере от системы 1990-х гг., тем не менее сохраняет в полной мере свою семейно-клановую природу. «Значительно выросшая с начала 2000-х гг. роль государства в экономике вовсе не отменяет того факта, что за государственными структурами по-прежнему скрываются интересы отдельных кланов, борющихся между собой за влияние и перераспределение собственности. Это, в свою очередь, заставляет предположить, что такая относительная неизменность природы российского капитализма обусловлена причинами более глубокими, нежели только особенности трансформационной экономики. Полагаем, что эти причины носят не столько социально-экономический, сколько социокультурный характер» (там же: 141).

Современный российский капитализм имеет рентоориентированный характер, т. е. направлен на скорое извлечение дохода, а не на долгосрочные вложения (инвестиции), как это происходит в условиях «нормальной» рыночной экономики. Причем такая ориентированность характерна не только для бизнеса, призванного осуществлять инновации, но и для представителей государства, патронирующих бизнес. Именно это считается нормальным в российских условиях. По мнению Г. Ю. Канарша, нынешний российский капитализм сохраняет все черты передельного, непроизводительного социума, которые были присущи ему на протяжении многих столетий, и в связи с этим ребром ставится вопрос, что может способствовать преодолению тупикового состояния, в котором Россия оказалась спустя четверть века после начала рыночных реформ?

Скажем честно, пересказ истории развития капитализма в России кажется скучноватым, но версия того, как преодолеть проблемы современного российского капитализма, предложенная Г. Ю. Канаршем, — весьма захватывающее чтение. Во-первых, модернизация в сфере экономики невозможна без модернизации социальных и политических отношений, которая касается прежде всего установления четких и понятных правил игры, которые не могли бы произвольно нарушаться ни бизнесом, ни государством. Это, в свою очередь, предполагает кардинальное культурное самоизменение общества, а именно — переход от «передельных» порядков к отношениям производства и справедливого обмена, надежно защищаемых государством.

Во-вторых, надо учитывать противоречивость социально-экономической ситуации, сложившейся в современной России. С одной стороны, на всем протяжении 2000-х и 2010-х гг. общее благополучие российского общества постоянно повышалось, что находило выражение в росте потребления. Но с другой стороны, рост общего благополучия сопровождался растущей социальной дифференциацией: доходы наиболее благополучной в материальном отношении части населения многократно отличались от доходов наименее материально благополучной нижней

прослойки. Средний класс практически так и не сформировался, Россия остается страной немногих богачей и многих бедняков. А ведь еще Аристотель предупреждал, что наилучшее государственное общение то, которое достигается через посредство среднего элемента, и что «те государства имеют хороший строй, где средние представлены в большем количестве, где они — в лучшем случае — сильнее обеих крайностей или по крайней мере каждой из них в отдельности... а в тех случаях, когда одни владеют слишком многим, другие же ничего не имеют, возникает либо крайняя демократия, либо олигархия в чистом виде, либо тирания, именно под влиянием противоположных крайностей» (Аристотель, кн. 4, гл. IX, 7; Аристотель, 2018: 126).

Если опираться на данные социологов, то современные россияне рассуждают примерно в таком же духе: с точки зрения социальной структуры идеальное общество — это общество не богатых и не бедных, но общество средних слоев, отличающихся устойчивым социально-экономическим статусом и достаточно высокими стандартами потребления. Справедливое общество — это общество равных возможностей, в котором допускается незначительное неравенство, но оно рассматривается как справедливое и необходимое с точки зрения развития экономики. Такое понимание вполне соответствует как установкам русского национального характера, так и европейским представлениям. Следовательно, путь достижения благополучия государства через выравнивание доходов граждан и установление социальной справедливости — оптимальный для России.

На практике это означает необходимость более активной государственной политики, направленной на социальную поддержку наименее обеспеченных и создание условий для роста численности среднего класса. Г. Ю. Канарш справедливо замечает, что в этом процессе «одним из ключевых элементов могла бы стать прогрессивная шкала налогообложения, характерная в большей мере для социал-демократического режима и в значительной мере отвечающая перераспределительным настроениям основной массы населения России» (Канарш, 2020: 190). В 2021 г. прогрессивная шкала подоходного налогообложения, которой не было в России с 2001 г., вернулась, но в усеченном виде. Это значит, что с ростом дохода будет увеличиваться ставка НДФЛ, но только при доходах более 5 млн руб. в год, составит только 15% и только с суммы превышения, т. е. повышенной ставкой будет облагаться только та часть дохода, которая превышает 5 млн руб. в год. Кроме того, новая ставка касается не всех доходов: например, пороговое значение в 5 млн руб. применяется только к совокупности налоговых баз, а не к каждому доходу отдельно.

Как известно, полумеры хуже отсутствия мер. Введение 15-процентной ставки — это первый этап формирования прогрессивного налогообложения доходов в России. Не исключено, что в дальнейшем порог и ставка изменятся. Остается надеяться, что изменения будут реально прогрессивными и направленными в пользу российского трудового народа.

А ЕСТЬ ЛИ ПСИХОЛОГИЯ НАРОДОВ?

Разобрав книгу по разделам, перейдем к рецензиям. Отзыв Н. Б. Афанасова носит преимущественно положительный характер, и главный плюс, на который указывает рецензент, — это реактуализация модернизационного дискурса на новых теоретических основаниях. Н. Б. Афанасов отмечает очевидность факта, что мо-

дернизация по западно-протестантскому (Западная Европа, США) или восточно-конфуцианскому образцам (Япония, Китай, Юго-Восточная Азия, Южная Корея) потерпела в нашей стране неудачу. Но это не должно вести к отказу от использования теории демократии и капитализма на российской почве — следует переосмыслить причины самой неудачи. Новые подходы к проблеме, которые предлагает Г. Ю. Канарш, требуют изменения жизни российского общества на основе собственных характерологических особенностей. Модернизационные проекты и практики в России должны отталкиваться именно от внутренней динамики характерологических черт россиян — с учетом справедливости как основной идеи и прагматических установок национального мировоззрения.

Н. Б. Афанасов подчеркивает, что продуктивные варианты реализации модернизации должны опираться на эмпирически фиксируемые характеристики российского общества. Он указывает, что в российском национальном характере может присутствовать нечто, способное обеспечить конкурентное преимущество в процессе столь необходимой экономической, политической и социальной модернизации и предопределяющее успех иной, незападной модели модернизации (Афанасов, 2020: 234). Мы уже знаем, что этим нечто является реалистическое (материалистическое) мироощущение россиян, с преобладанием дефензивности — особого природного характерологического переживания своей неполноценности вместе с ранимым самолюбием, обуславливающее в том числе природную предрасположенность к обостренному нравственному чувству и сочувствию.

О необходимости обоснования различий современных национальных характеров на данных эмпирических исследований пишет и Ю. В. Латов. Но эти надежды, на взгляд рецензента, не оправдываются: «...автор лишь постулирует, что главная особенность россиян — “синтонность, психологически усложненная дефензивностью как основа национального характера” (с. 42), что означает жизнелюбие в сочетании с переживанием своей неполноценности» (Латов, 2021: 157), а его вывод, что «хотя российская национальная культура резко отличается от западной, в ее рамках тоже возможна модернизация, но с принципиально другими характеристиками», остается бездоказательным.

Ю. В. Латов сомневается, что характеры людей могут быть «природными». «Принято считать, что они формируются в процессе социализации. Конечно, природные условия жизни народа будут влиять на его социальную психологию, но такое влияние обязательно опосредовано социально-экономическими институтами» (там же: 157). И действительно, многие научные исследования показывают отсутствие корреляции между национальным характером и личностными характеристиками, а этнопсихологические особенности формируются в ходе интериоризации индивида, вследствие этого национальный характер существует прежде всего в виде системы социокультурных (моральных) норм. Однако в определении, зафиксированном в универсальной интернет-энциклопедии «Википедия», все же отмечается, что в структуру национального характера, наряду с национальными предрассудками, распространенными привычками, традициями, стереотипами, ценностными ориентациями, потребностями и вкусами, ритуалами, входят особенности темперамента, выражения эмоций и чувств, особенности поведения. Это значит, нет безусловной уверенности в том, что национальные характеры не являются природными и что их нельзя рассматривать посредством естественно-научного подхода. Не доказано, что национальный характер не является комбинацией

природного и социального начал, что он не является психофизиологической особенностью нации, обусловленной ее генофондом.

Не исключено, что в будущем ученые эмпирическим путем обнаружат генетическую обусловленность дефензивности русских, как, например, в начале XXI в. были выявлены этногенетические особенности малой устойчивости к алкоголю в популяциях народов Севера. Якутские биологи установили, что в районах с преобладанием коренного монголоидного населения, несмотря на меньшее потребление алкоголя по сравнению с регионами, где преобладает европеоидное население, болезненность алкоголизмом выше, и причиной этого является фенотипически обусловленное снижение популяционной толерантности к алкоголю (Жершенгольц, Чернобровкина, Колосова, 2012). Долгое время считалось, что алкоголизм — социальное явление, а оно оказалось биопсихосоциальным. Высокий процент встречаемости носителей негативно и деструктивно адаптированных фенотипов в популяциях якутов свидетельствует о значительно меньшей их популяционной устойчивости к действию алкоголя по сравнению с европеоидами. Такой тип адаптации доминирует в популяциях китайцев, японцев, корейцев, эвенков, части южноамериканских индейцев (там же: 28).

Но пока это всего лишь наши предположения, и нет никаких эмпирических доказательств, кроме наблюдений этнопсихологов и клинического опыта психотерапевтов, что национальные характеры — от природы. В связи с этим Ю. В. Латов вполне закономерно сетует: «...читатель так и не получит ответ на вопрос, опирается ли характерологическая креатология не только на “характеры созвучных исследователей”, но и на эмпирические факты» (Латов, 2021: 158), «на какие мониторинги опирается убежденность сторонников характерологической креатологии, что “природа характеров” имеет глубокую укорененность и потому лучше не характеры людей приспосабливать к требованиям модернизации, а наоборот?» (там же: 159). Результаты распространения на общественные науки психологических методов он называет неудачными. «Психологи и психотерапевты работают с конкретными людьми, поэтому методика проверок теорий массовыми опросами для них не является — в отличие от социологов — органической. У психологов есть свой понятийный аппарат, который изначально не предназначен для характеристик больших социальных групп (тем более — народов). В результате получается концепция, которая постулирует зависимость развития нации от доминирования в ней людей с определенными психологическими характеристиками, но не может ни доказать этого доминирования, ни четко прописать каузальные взаимосвязи между типами характеров людей и типами институтов» (там же: 159).

Главное критическое замечание Ю. В. Латова — отсутствие в книге Г. Ю. Канарша эмпирических исследований в виде массовых опросов и использование понятийного аппарата психологов для характеристики народов, который для этого вовсе не предназначен. Но давайте вспомним знаменитые работы Вильгельма Вундта «Психология народов», Густава Лебона «Психология народов и масс», Зигмунда Фрейда «Психология масс и анализ человеческого “Я”». Получается, что эти исследования также бездоказательны и не имеют эмпирической базы? Между тем в вопросах психологии народов, национальных менталитетов и характеров нет другого подхода в доказательстве, кроме как эмпирический: все строится на наблюдениях и сравнениях, и даже экспериментах. Наблюдение, описание, сравнение, психологические тесты и т. д. — вот главные методы в изучении национально-

го характера (Мункуева, Серебрякова, 2018: 34). Здесь как нельзя лучше уместна методологическая установка Френсиса Бэкона: чем больше опыта, тем ближе к истине, потому что «самое лучшее из всех доказательств есть опыт, если только он коренится в эксперименте» (Бэкон, 1978: 34).

Да и сам Г. Ю. Канарш, если внимательно читать его книгу, дает ремарку по этому поводу: «Если для более позитивистски ориентированного исследователя (социолога, политолога, экономиста) будет достаточным следовать за эмпирическими констатациями и связывать с ними свои прогнозы относительно развития общества, то для социально-философского анализа особенно важна не столько эмпирическая, сколько ценностная составляющая социальных процессов» (Канарш, 2020: 38). Поэтому он, учитывая характер нынешних тенденций (предельную индивидуализацию и атомизацию российского социума), обращает внимание на исконно российские ценности и формы жизни, которые, даже не будучи востребованными сегодня, могут при определенных условиях сыграть роль регулятивной идеи или ценностного ориентира. Именно таким образом, к примеру, следует воспринимать сегодня традиционную идею и практику российского солидаризма, достаточно прочно укорененного в природе национального характера.

В завершение отметим: социологические опросы в России — дело весьма сомнительное. Россияне неохотно делятся своим мнением по поводу текущей ситуации в стране из-за боязни негативных последствий — именно такой вывод сделали социологи из «Левада-Центра» (Бояться ли россияне ... , 2016: Электронный ресурс). Как следует из проведенного ими опроса, 26% респондентов боятся выражать свое мнение о состоянии дел в государстве в разговорах с социологами, 23% — в беседах с коллегами, 17% — с родными и близкими. Большинство опрошенных (56%) объясняют настороженное отношение к изучению общественного мнения боязнью негативных последствий для себя. Возникает вопрос: допустим, если Г. Ю. Канарш и М. Е. Бурно проведут по совету Ю. В. Латова социологические опросы по поводу присутствия в жизни россиян следов национального характера, то насколько правдивыми они будут? Насколько точно они будут фиксировать положение дел в области этнической психологии и ее влияния на экономику и политику, если больше половины россиян скрывают свое истинное мнение от социологов?

Вспомним еще раз эмпириста Френсиса Бэкона: «До сих пор опыт (ибо к нему мы теперь всецело должны обратиться) или совсем не имел основания, или имел весьма ненадежное. До сих пор не было отыскано и собрано изобилие частных случаев, способное дать разуму знание, в какой бы то ни было мере достаточное по своему количеству, роду, достоверности. Напротив того, ученые (конечно, нерадивые и легкомысленные) приняли для построения или укрепления своей философии какие-то слухи об опыте и как бы молву о нем или его отголосок и приписали им все же значение законного свидетельства. И как если бы какое-либо государство стало управлять своими установлениями и делами не на основании писем и сообщений послов и достойных доверия вестников, а на основании толков горожан на перекрестках, — точно такой же образ действий был введен в философию в отношении опыта. Ничего мы не находим в естественной истории должным образом разведанного, проверенного, сосчитанного, взвешенного и измеренного. Однако то, что в наблюдении не определено и смутно, в представлении ложно и неверно» (Бэкон, 1978: 58).

КАК ЧУВАШИ НЕ ПОЛАДИЛИ С КИТАЙЦАМИ

На наш взгляд, самый острый вопрос в книге Г. Ю. Канарша «Справедливость, демократия, капитализм: пути модернизации России в XXI веке» — это вопрос о том, приспособлять ли характеры людей к требованиям модернизации, или наоборот. Такая постановка проблемы далеко не нова: об этом, к примеру, размышлял еще в начале XX в. О. Бауэр: «Но как государство, так и нация может быть произведением природы и продуктом человеческой деятельности, смотря по тому, с какой точки зрения ее рассматривать. С одной стороны, мы можем изучать, как общность судьбы создает нацию путем передачи присвоенных предкам качеств и выработанных общих культурных ценностей. А с другой стороны, политик смотрит на нацию как на создание своей воли, для него она искусственный продукт; ибо он может поставить себе задачу сохранить или изменить национальный характер, расширить или сузить круг национальной общности» (Бауэр, 2002: 116).

В настоящий момент в России при реализации модернизационных преобразований этнокультурные особенности и специфические черты характеров народов, населяющих этнические регионы, практически не учитываются, а иногда беспощадно критикуются и выкорчевываются из общественного сознания через школу и СМИ. Один из последних ярких примеров на эту тему — протестные акции чувашского населения в районах Чувашской Республики и Республики Башкортостан в 2019 г. по вопросу передачи паевых земель в длительное пользование китайским инвесторам (Никитина, Евграфова, 2021). В Чувашии жители чувашских деревень Эхветкасы Моргаушского района и Красная горка Цивильского района буквально с вилами и лопатами выступили против строительства завода по переработке молока с китайским участием, хотя в то же время в Порецком районе республики, населенном преимущественно русскими и мордвой, компания «Сычуань — Чувашия» успешно приступила к обработке земель, где выращивается корм для коров, и планируется расширение животноводческого комплекса. Подобная ситуация зафиксирована и в Белебеевском районе Башкортостана, где жители чувашских деревень Слакбаш и Красный Яр через пикеты и суды вели борьбу со строительством на их заповедной земле китайского свиного комплекса, тогда как аналогичные комплексы беспрепятственно действуют в Благоварском районе республики, где проживают преимущественно башкиры, татары, русские, украинцы.

Зная национальный характер и менталитет чувашей, невозможно представить, что это чистая случайность. Потому что особенности чувашей таковы, что это исторически земледельческий народ, и любовь к земле и старательный труд на ней являются одними из базовых элементов многовековой чувашской ментальности. У чувашей, более чем у русских, заметна ориентация на поселенческую и региональную идентичности (Чувашская Республика ... , 2011), а среди черт национального характера на первом месте стоят трудолюбие, традиционность, терпение, выносливость. Чувашский историк и культуролог Д. Ф. Мадуров подчеркивает: «Забрать у нас, чуваш, землю означает лишить средств к существованию и самого будущего народа. Естественно, народ будет протестовать» (цит. по: Симбирская, 2019: Электронный ресурс). К сожалению, при проведении инвестиционной политики в сельскохозяйственной отрасли руководство Чувашской Республики не приняло во внимание особенности национального характера чувашей. Игнорирование

этнокультурного фактора привело к социальной напряженности в регионе, хотя инвестиции из КНР в чувашский агропромышленный комплекс, сопровождающие строительство автодороги «Европа — Западный Китай» в рамках международного инфраструктурного проекта «Новый шелковый путь», рассматриваются как призванные способствовать модернизации региона.

Или рассмотрим другой пример. Чувашская Республика — регион, который имеет депрессивный характер развития региональной экономической системы. Сдерживающими факторами социально-экономического развития являются отсутствие стратегически значимого сырья, соседство с регионами-лидерами, отрицательная демографическая динамика, миграционный отток экономически активного населения, а также запредельная бедность жителей и маленькие зарплаты земледельцев. В 2019 г. Чувашия попала в список российских регионов с низким уровнем социально-экономического развития. И вот на этом фоне весьма странно выглядит то, что Чувашпотребсоюз уже двадцать лет находится в числе лидеров региональных потребсоюзов системы Центросоюза России. Странно, если не знать, что кооперативная философия, основанная на актуализации социальной миссии и нравственных принципах, созвучна этнокультурным традициям и характерологическим особенностям чувашского народа.

Высокие результаты в деятельности Чувашпотребсоюза обуславливаются не только качественным менеджментом со стороны высшего руководства, но и ментальными качествами чувашского народа, представители которого составляют большую часть сотрудников предприятий и организаций Чувашпотребсоюза. Такие базовые элементы чувашской ментальности, как коллективизм в быту (традиция нине — коллективная взаимопомощь односельчан при выполнении трудоемких и хлопотных работ), благоговейное отношение к природе, уважение к труду, честность, верность присяге и долгу и др., основываются на духовных установках, аксиологических основаниях и характерологических особенностях, которые складывались в течение многих веков под влиянием геополитического расположения чувашского края, природных, культурно-исторических и социально-бытовых условий развития народа. Как свидетельствуют данные социологических исследований, перечисленные ментальные характеристики активно проявляются в жизни многих современных чувашей, особенно проживающих в сельской местности (Чувашская Республика ... , 2011), что стимулирует их стремление к коллективной деятельности, в том числе к совместному производству, заготовке продукции, торговле в рамках кооперативного движения.

Кооперация компенсирует уродливые формы капитализации сельского хозяйства и жесткие правила частной торговли, основанные на конкуренции, которые для многих чувашей не приемлемы в силу особенностей национального характера. Этот факт еще раз подтверждает, что культурные основы трудовой деятельности в России иные, чем на Западе (в частности, не поощряется стремление к индивидуальному обогащению, нет выраженности контрактной основы труда и др.) (Канарш, 2020: 11). Невозможно сделать население страны счастливым, модернизируя экономику и хозяйственную деятельность вопреки душевному комфорту людей и привычным формам общежития. Верно отмечает О. И. Бородин, что «успешной в регионах РФ может стать только такая взвешенная экономическая политика, которая будет способна объединить в единое целое корпоративный сектор этноэкономики с ее традиционным сектором, обосновать и реализовать механизмы их вза-

имодействия, органически «вмонтировать» мелкотоварные формы труда и производства в развивающуюся на корпоративной основе современную предпринимательскую деятельность» (Бородин, 2013: 150).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в Российской Федерации модернизация представляет собой совокупность множества региональных модернизаций. В разных регионах (Северный Кавказ, Среднее Поволжье, Дальний Восток, Сибирь, Крайний Север и др.) наблюдается разная динамика социально-экономического и политического развития, что во многом связано с культурными традициями, религиозными представлениями, спецификой хозяйственного строя и особенностями национального характера коренных народов. В этом заключается главная сложность, но и главное преимущество национальной модернизации России.

Мы согласны с Г. Ю. Канаршем, что предпочтительной является не столько реализация «императива изменения национального менталитета», сколько учет особенностей национального характера, имеющих у каждого народа и диалектически связывающих «сильные» и «слабые» его стороны. В этом отношении изучение этнокультурных и характерологических особенностей на основе и историко-культурного, и естественно-научного подходов, их влияния на процессы социально-экономического и политического развития регионов может послужить основой для разработки эффективной концепции национальной модели модернизации в специфических условиях многонациональной российской действительности. В противном случае можно получить фейерверк конфликтных ситуаций, в которых текущие социально-экономические проблемы будут постоянно усложняться межэтническими недоразумениями.

Российская практика показывает, что модернизационным преобразованиям страны не препятствуют культурная и этнопсихологическая специфика регионов, национальные ценности и традиции российских народов. Самым главным препятствием модернизации является рентоориентированность и клановость российского капитализма, которые противоречат представлениям россиян о социальной справедливости и тормозят политическое и экономическое развитие страны. В нашей стране политическая демократия без демократии социальной светлого будущего иметь не будет.

Как заключает Г. Ю. Канарш, в приоритете должна быть не столько перестройка, радикальная трансформация общественно-политической системы в сторону ее либерализации и демократизации, сколько «достройка» традиционного для России института сильного государства и персонифицированной модели власти реальными, а не имитационными структурами демократии и гражданского общества. «Думается, что своеобразие российской истории и русского национального характера (типичное преобладание в нем не прагматизма и активизма, характерных, например, для американцев — значительной их части, — а скромности и не всегда практичного сострадания к другим)» объясняют главное противоречие в отношениях народа и власти: деятельность государства признается неэффективной и не соответствующей основным принципам социальной справедливости, но государство рассматривается в качестве ведущего актора политической и общественной жизни, без поддержки которого значимые общественные инициативы неизбежно принимают маргинальный характер (Канарш, 2020: 108).

Завершим наш обзор высказыванием первого президента Республики Дагестан доктора философских наук М. Г. Алиева: «Модернизация не может происходить без поддержки сверху, со стороны властей, но обречена на провал и без поддержки снизу, со стороны большинства народа» (Алиев, 2014: 135). Пусть в современной России главным принципом модернизации станет принцип «верхи могут, низы хотят», но ни в коем случае не «верхи не могут, низы не хотят», как это было на пороге социалистической революции 1917 г. На наш взгляд, это главный и весьма своевременный посыл книги Г. Ю. Канарша «Справедливость, демократия, капитализм: пути модернизации России в XXI веке».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алиев, М. Г. (2014) Проблемы региональной модернизации // История модернизации как предмет социально-философского анализа / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; отв. ред. В. Г. Федотова, В. А. Колпаков. М. : ИФРАН. 231, [2] с. С. 118–139.

Аристотель (2018) Политика / пер. с греческого С. А. Жебелева, Т. А. Миллер. М. : АСТ. 317 с.

Афанасов, Н. Б. (2020) Справедливость и модернизация в России: социально-философский взгляд. О книге Г. Ю. Канарша «Справедливость, демократия, капитализм: пути модернизации России». М. : ЛЕНАНД, 2020 // Философические письма. Русско-европейский диалог. Т. (3). № 3. С. 230–239. DOI 10.17323/2658-5413-2020-3-3-230-239

Бауэр, О. (2002) Национальный вопрос и социал-демократия // Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. ; пер. с англ. и нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского. М. : Праксис. 416 с.

Бородин, О. И. (2013) Модернизация экономики России: этнические и региональные аспекты // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 149–154.

Боятся ли россияне высказывать свое мнение в соцопросах? (2016) [Электронный ресурс] // BBC News / Русская служба. URL: https://www.bbc.com/russian/society/2016/01/160122_qd_russia_polls_fear (дата обращения: 20.09.2021).

Бурно, М. Е. (2008) О характерах людей (психотерапевтическая книга). 3-е изд., испр. и доп. М. : Академический Проект ; Фонд «Мир». 639 с.

Бэкон, Ф. (1978) Сочинения в двух томах. 2-е, испр. и доп. изд. Т. 2. Вторая часть сочинения, называемая Новый Органон, или Истинные указания для истолкования природы. М. : Мысль. 575 с.

Дурнова, С. Е. (2008) Национальный характер американцев // Вестник Мордовского университета. № 3. С. 20–23.

Канарш, Г. Ю. (2020) Справедливость, демократия, капитализм: пути модернизации России в XXI веке. М. : ЛЕНАНД. 304 с.

Кершенгольц, Б. М., Чернобровкина, Т. В., Колосова, О. Н. (2012) Этногенетические особенности устойчивости к алкоголю в популяциях народов Севера // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Т. 9. № 1. С. 22–28.

Латов, Ю. В. (2021) Канарш Г. Ю. Справедливость, демократия, капитализм: пути модернизации России в XXI веке. М. : ЛЕНАНД, 2020. 304 с. Рец. Ю. В. Латов // Социологические исследования. № 1. С. 156–160. DOI: 10.31857/S013216250010981-2

Мункуева, Р. Б., Серебрякова, Ю. А. (2018) Понятие национального характера // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2018. Т. 3. № 3. С. 32–36.

Никитина, Э. В., Евграфова, Т. Н. (2021) Особенности модернизационных процессов в этнических регионах Российской Федерации (на примере Чувашской Республики) // Восьмой Российский философский конгресс «Философия в полицентричном мире». Секции (I). Сборник научных статей. М. : Российское философское общество ; Институт философии

РАН ; МГУ им. М. В. Ломоносова. М. : Логос, ООО «Новые печатные технологии». 1428 с. С. 1184–1187.

Симбирская, З. (2019) Религиозная организация чувашской веры «Тура» выступила против передачи земли в Цивильском районе инвесторам из Китая [Электронный ресурс] // Idel.Реалии. URL: <https://www.idelreal.org/a/30003593.html> (дата обращения: 20.09.2021).

Федотова, В. Г. (2016) Модернизация и культура. М. : Прогресс-Традиция. 336 с.

Чувашская Республика. Социокультурный портрет / под ред. И. И. Бойко, В. Г. Харитоновой, Д. М. Шабунина. Чебоксары : Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук. 192 с.

Дата поступления: 22.09.2021 г.

*MODERNIZATION OF RUSSIA AND NATIONAL CHARACTER:
IN SEARCH OF LOST JUSTICE*

E. V. NIKITINA

CHEBOKSARY COOPERATIVE INSTITUTE, BRANCH OF RUSSIAN UNIVERSITY OF COOPERATION

A review of the publication: Kanarsh Yu. G. Justice, Democracy, Capitalism: the Ways of Modernization of Russia in the 21st Century. — М. : LENAND, 2020. — 304 p. ISBN 978-5-9710-7050-4

The monograph of the social philosopher and political scientist G. Yu. Kanarsh, devoted to the analysis of modernization processes in modern Russia, is considered in the light of the previously published reviews by the social philosopher N. B. Afanasov and sociologist Yu. V. Latov. The controversy unfolds around the main method of studying the phenomenon of modernization used by G. Yu. Kanarsh — characterological creatology, which is one of the variants of the natural-scientific approach in the humanities. The review pays special attention to the recommendations of G. Yu. Kanarsh regarding the recovery of modern Russian capitalism from the crisis and the introduction of a national model of modernization in the country.

Russia is a multinational state, therefore, when implementing modernization transformations, it is necessary to take into account the ethnocultural characteristics and specific traits of the characters of the indigenous peoples inhabiting ethnic regions. Otherwise, socio-economic problems will inevitably become overgrown with interethnic conflicts. As an example, the review examines the protest actions of the Chuvash population in the districts of the Chuvash Republic and the Republic of Bashkortostan in 2019, associated with Chinese investments in the agro-industrial complex of the regions. The successful activity of the Chuvashpotrebsoyuz in the 2000s, based on moral principles consonant with ethnocultural traditions and characterological characteristics of the Chuvash people, is noted as a positive example of the implementation of socio-economic modernization.

Keywords: modernization; national character; Russia; justice; democracy; capitalism; Chuvash; ethnic mentality; ethnic culture

REFERENCES

Aliev, M. G. (2014) Problemy regional'noj modernizacii. In: *Istoriya modernizacii kak predmet social'no-filosofskogo analiza* / ed. by V. G. Fedotova and V. A. Kolpakov. Moscow, RAS Institute of Philosophy. 231 p. Pp. 118–139. (In Russ.).

Aristotel' (2018) Politika / transl. from Greek by S. A. Zhebelev and T. A. Miller. Moscow, AST. (In Russ.).

Afanasov, N. B. (2020) Spravedlivost' i modernizaciya v Rossii: social'no-filosofskij vzglyad. O knige G. Yu. Kanarsha «Spravedlivost', demokratiya, kapitalizm: puti modernizacii Rossii». Moscow, LENAND, 2020. *Filosoficheskie pis'ma. Russko-evropejskij dialog*, vol. (3), no. 3, pp. 230–239. DOI 10.17323/2658-5413-2020-3-3-230-239 (In Russ.).

Bauer, O. (2002) Nacional'nyj vopros i social-demokratiya. In: *Nacii i nacionalizm* / B. Anderson, O. Bauer, M. Hroh et al; transl. from English and German by L. E. Pereyaslavceva, M. S. Panin and M. B. Gnedovskiy. Moscow, Praksis. 416 p. (In Russ.).

Borodin, O. I. (2013) Modernizaciya ekonomiki Rossii: etnicheskie i regional'nye aspekty. *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa*, no. 2(23), pp. 149–154. (In Russ.).

Boyatsya li rossiyane vyskazyvat' svoe mnenie v socoprosah? (2016) *BBC News/Russkaya sluzhba* [online] Available at: https://www.bbc.com/russian/society/2016/01/160122_qd_russia_polls_fear (accessed: 20.09.2021). (In Russ.).

Burno, M. E. (2008) *O barakterab lyudej (psiboterapevticheskaya kniga)*. 3rd edition, revised and expanded. Moscow, Akademicheskij Proekt, Fond «Mir». 639 p. (In Russ.).

Bekon, F. (1978) *Sochineniya* : in 2 vols. 2nd ed., revised and expanded. Vol. 2. Vtoraya chast' sochineniya, nazyvaemaya Novyj Organon, ili Istinnye ukazaniya dlya istolkovaniya prirody. Moscow, Mysl'. 575 p. (In Russ.).

Durnova, S. E. (2008) Nacional'nyj harakter amerikancev. *Vestnik Mordovskogo universiteta*, no. 3, pp. 20–23. (In Russ.).

Kanarsh, G. Yu. (2020) *Spravedlivost', demokratiya, kapitalizm: puti modernizacii Rossii v XXI veke*. Moscow, LENAND. 304 p. (In Russ.).

Kershengol'c, B. M., Chernobrovkina, T. V. and Kolosova, O. N. (2012) Etnogeneticheskie osobennosti ustojchivosti k alkogolyu v populyacijah narodov Severa. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova*, vol. 9, no. 1, pp. 22–28. (In Russ.).

Latov, Yu. V. (2021) Kanarsh G. Yu. Spravedlivost', demokratiya, kapitalizm: puti modernizacii Rossii v XXI veke. Moscow, LENAND, 2020. 304 p. Review. Yu. V. Latov. *Sociologicheskie issledovaniya*, no. 1, pp. 156–160. DOI: 10.31857/S013216250010981-2 (In Russ.).

Munkueva, R. B. and Serebryakova, Yu. A. (2018) Ponyatie nacional'nogo haraktera. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya*, vol. 3, no. 3, pp. 32–36. (In Russ.).

Nikitina, E. V. and Evgrafova, T. N. (2021) Osobennosti modernizacionnyh processov v etnicheskikh regionah Rossijskoj Federacii (na primere Chuvashskoj Respubliki). In: *Vos' moj Rossijskij filosofskij kongress «Filosofiya v policentrichnom mire»*. Sections (I). Collection of scientific articles. Moscow, Russian Philosophical Society, RAS Institute of Philosophy, Moscow State Univ. Moscow, Logos; Novye pechatnye tekhnologii. 1428 p. Pp. 1184–1187. (In Russ.).

Simbirskaia, Z. (2019) Religioznaya organizaciya chuvashskoj very «Tura» vystupila protiv peredachi zemli v Civil'skom rajone investoram iz Kitaya. *Idel.Realii* [online] Available at: <https://www.idelreal.org/a/30003593.html> (accessed: 20.09.2021). (In Russ.).

Fedotova, V. G. (2016) *Modernizaciya i kul'tura*. Moscow, Progress-Tradiciya. 336 p. (In Russ.).

Chuvashskaya Respublika. Sociokul'turnyj portret (2011) / ed. by I. I. Bojko, V. G. Haritonova and D. M. Shabunin. Cheboksary, Chuvash State University of Humanities. 192 p. (In Russ.).

Submission date: 22.09.2021.

Никитина Эрбина Витальевна — кандидат философских наук, доцент, преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации. Адрес: 428025, Россия, г. Чебоксары, пр. М. Горького, д. 24. Тел.: +7 (8352) 41-98-93. Эл. адрес: erbina@rambler.ru

Nikitina Erbina Vitalyevna, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Lecturer, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Cheboksary Cooperative Institute, Branch of Russian University of Cooperation. Postal address: 24, M. Gorkogo Ave., Cheboksary, Russian Federation, 428025. Tel.: +7 (8352) 41-98-93. E-mail: erbina@rambler.ru